

Основатель школы корееведения Г.В. Подставин

© 2015

А. Хисамутдинов

Статья рассказывает о жизни известного корееведа Г.В. Подставина (1875–1924), который являлся профессором Восточного института во Владивостоке, где основал первую в России кафедру корейского языка, стал первым ректором Государственного Дальневосточного университета.

Ключевые слова: Г.В. Подставин, Восточный институт во Владивостоке, Государственный дальневосточный университет, корееведение в России, первые учебники корейского языка.

Вплоть до самого конца XIX в. в России не имелось специалистов по Стране утренней свежести. Исключением был чиновник особых поручений областного управления в Приамурском крае Михаил Павлович Пуцилло (1845–1889).¹

Григорий Владимирович Подставин (родился в 1875 г. в Рыбинске) в 1898 г. блестяще окончил восточный факультет Санкт-Петербургского университета. Его оставили на кафедре монгольской словесности для подготовки к профессорскому званию. В 1899 г. Подставин с успехом сдал магистерские экзамены. Эту кафедру возглавлял известный ученый А.М. Позднеев, который и предложил своему студенту вплотную заняться изучением Кореи и корейского языка².

В октябре 1899 г. по предложению Позднеева Подставин отправился в Корею. В качестве местожительства он избрал Сеул — центр политической и интеллектуальной жизни страны.

Находясь в Корее, Подставин собирал материал по географии, истории, экономике и политике страны. Он немало путешествовал по всему корейскому полуострову, регулярно вел подробнейший дневник, собрал множество исторических преданий, большую этнографическую коллекцию и сделал много фотоснимков. Позднее все эти наблюдения легли в основу книги «Записки Г.В. Подставина, веденные им во время путешествия по Корее в 1899–1900 гг.», изданной Восточным институтом на корейском языке. К сожалению, автор так и не успел полностью обработать свои путевые наблюдения.

Не менее ценной была работа Подставина по сбору учебных материалов: по возвращении во Владивосток ему предстояло приступить к преподаванию на китайско-корейском отделении Восточного института. Если методика преподавания китайского языка была к тому времени разработана в достаточной мере, то обучение корейскому языку было для России совершенно новым делом. Никаких учебников и пособий не существовало, и задачей было — запастись необходимыми материалами для их подготовки.

Современники писали о работе Подставина в Корее: «Здесь он собрал многочисленные материалы по корейской литературе и, штудировав их частью при пособии предшествовавших ему европейских кореелогов, а еще больше под руководством образованнейших из туземцев, выработал себе и гораздо более совершенную систему для изучения ко-

рейского языка. Особенное значение филологических изысканий Подставина состоит в том, что он первый обратил внимание на исследование наречий и занимался исследованием живой корейской речи — как чисто народной, так и характеризующей интеллигентный класс корейского общества (ямбаньский)³.

С 1 июля 1900 г. магистранта монгольской словесности Подставина назначили исполняющим должность профессора корейской словесности Восточного института и одновременно инспектором Восточного института. Эту должность он исполнял с успехом до 1905 г.⁴ Только за первые три года преподавания в Восточном институте основоположник русского научного корееведения выпустил несколько учебников и пособий для студентов: «Корейскую хрестоматию» в двух частях (1901), «Пособие по практическому изучению корейского языка» (1901), а также несколько сборников: разговорного корейского языка (1902), смешанного корейско-китайского письма (1902), образцов официальных документов (1903). Позднее он составил хрестоматию литературного корейского языка (1905), сборник образцов современных корейских сатирических произведений (1907), руководство по изучению официального стиля современного корейского языка (1908)⁵.

Учитывая прикладной характер изучения языков, принятый в Восточном институте, помимо образцов разговорной и литературной речи в пособия и хрестоматии обязательно вставлялись тексты из правительственной корейской газеты и официальных документов, распоряжения центральных правительственных учреждений, формы коммерческих актов, примеры частной переписки. «Составленные и изданные Подставиним курсы по изучению корейского языка, — говорил А.М. Позднеев, — могут свидетельствовать... что Подставин с достаточной основательностью проштудировал эту совершенно неведомую у нас область языкознания, хотя и не сомневаюсь, что как самое составление курсов, так и двухлетнее преподавание предмета, могли лишь возбудить у него новые вопросы, важности исследования которых он не мог и оценить в ту пору, когда приступал к ознакомлению с языком»⁶.

В подготовке некоторых пособий Подставину помогал кореец Хан Киль-мен, которого руководство Восточного института пригласило по просьбе молодого профессора на работу. «В настоящее время рекомендуемый мною лектор, — писал Подставин, — проживает во Владивостоке и продолжает заниматься со мною чтением и разбором корейских текстов»⁷. Когда Хан-киль-мен заболел уволился из института, Подставин предложил пригласить на должность лектора другого носителя корейского языка, Тхэ-уонь-сена. Он родился в Сеуле в дворянской семье в 1878 г., в 1901 г. окончил в Сеуле училище иностранных языков. Тхэ-уонь-сен стал правой рукой Подставина в подготовке корейской хрестоматии⁸.

Большинство профессоров-востоковедов Восточного института составляли учебные программы и разрабатывали курсы не только по своей основной дисциплине, но и по экономике, истории, географии изучаемой страны. Подставин разработал для студентов отдельные части «Свода законов Корейского государства», снабдив их своим комментарием⁹, а также поощрял своих студентов анализировать современное состояние учебников по корейскому языку для иностранцев¹⁰.

Подставин беспокоился и о книжном собрании института. Он безвозмездно передал библиотеке Восточного института 819 книг¹¹ и огромную рукописную карту Кореи, состоящую из 21 листа, которую в свое время ему подарил востоковед-любитель и известный дальневосточный меценат М. Шевелев¹². Тогда же Подставин предложил купить для университетской типографии корейские шрифты и открыть в библиотеке отдел корейской литературы.

Почти каждый год профессор Подставин ездил с научными целями в Корею или Японию, где не только собирал материалы для своих научных работ или учебных пособий, но старался налаживать научные связи между дальневосточными странами и Россией.

Понимая важность общения с европейскими коллегами, Восточный институт командировал Г.В. Подставина на Первый всемирный расовый конгресс в Лондоне. Эту поездку Григорий Владимирович использовал для того, чтобы побывать в ведущих европейских университетах, занимающихся Востоком.

Григорий Владимирович неоднократно консультировал краевую администрацию по вопросам политики Кореи и жизни корейцев в пределах Дальнего Востока. В 1914 г. и 1916 г. по поручению генерал-губернатора Приамурского края Н.Л. Гондатти профессор Подставин детально исследовал жизнь корейцев в Амурской и Сахалинской областях. Его назначили председателем комиссии по изданию учебников для корейских школ в Российской империи. «Будучи крупной величиной в области востоковедения, — писал журнал «Вестник Азии», — он достиг такого же авторитета и влияния в качестве общественного деятеля. В личной жизни поражает кристальная чистота его души и щепетильность его совести. Ему одинаково чужды были интриганство, себялюбие и корысть. Работа ради пользы науки и общества, он меньше всего думал о себе, о личных выгодах»¹³. Несмотря на напряженную преподавательскую деятельность Г.В. Подставин много времени отдавал общественным делам.

В дни празднования 50-летнего юбилея Владивостока возникла мысль основать в городе университет. В докладной записке Министерству просвещения отцы города подчеркивали, что «благодаря существованию в гор. Владивостоке Восточного института создаются особые благоприятные условия для открытия других факультетов: восточно-филологического, юридического и экономического, путем преобразования института с расширением или выделением юридических и экономических дисциплин, уже представленных в настоящее время в институте»¹⁴. Но благое пожелание долго оставалось на бумаге. Только в 1916 г. Министерство просвещения откликнулось на предложение и пожелало, чтобы Владивостокский университет был с медицинским факультетом, что несколько расходилось с первоначальным замыслом — открыть университет с высшей технической школой.

Открытие университета ускорила Гражданская война: во Владивосток вместе с беженцами и частями Белой армии прибыли профессора из крупных российских городов. Столкнувшись с необходимостью найти работу, они приложили усилия к созданию новых учебных заведений: Историко-филологического факультета (1918), Высшего политехникума (1918), Юридического факультета (1919). 17 апреля 1920 г. на основе Восточного института был торжественно открыт Государственный Дальневосточный университет (ГДУ), ректором которого 30 апреля 1920 г. утвердили профессора корейской словесности Г.В. Подставина¹⁵.

Это был один из самых сложных периодов жизни Г.В. Подставина: за время работы в университете сменилось 12 правительств. У Григория Владимировича нашлось немало такта, опыта и личного влияния, чтобы отстаивать основы академической жизни, и несмотря на смену различных правительств университетская жизнь протекала без серьезных потрясений.

С окончанием Гражданской войны в 1922 г. многие профессора и студенты навсегда покинули родину. 20 октября 1922 г. ректор ГДУ Г.В. Подставин передал временно свои обязанности ректора ГДУ другому востоковеду, коллеге по Восточному институту Е.Г. Спальвину¹⁶. Надо отметить, что новая власть сразу же проверила материальное состояние университета. В соответствующем акте было отмечено, что университетское имущество находится в полной сохранности¹⁷.

Перед отъездом из России Г.В. Подставин некоторое время жил с семьей на Русском острове во Владивостоке¹⁸. Потом он оказался в корейском порту Сейсин, некоторое время прожил в Сеуле, находясь в Духовной миссии. Понимая скромные возможности Кореи, Григорий Владимирович решил весной 1923 г. уехать в Харбин, где возглавил курсы русского языка для китайских служащих, мастеровых и рабочих, затем организо-

вал курсы китайского языка для русских служащих. Японо-русский институт предложил Подставину стать лектором. В сентябре 1923 г. учебный отдел Китайско-Восточной железной дороги пригласил его стать консультантом, провести проверку учебных заведений Харбина и принять участие в деятельности программных комиссий. Отлично владея корейским и китайским языками, Г.В. Подставин прекрасно знал и японский язык. Поэтому ему пришлось заниматься составлением русского букваря для японцев.

Григорий Владимирович Подставин скончался 23 марта 1924 г. в Харбине. Ученики Подставина по этому поводу изготовили огромный плакат около двух квадратных метров. На голубом шелковом фоне было вышито китайскими иероглифами: «Солнце каждый день заходит на западе и вновь восходит на востоке, и солнце поэтому вечно; человек великий умирает, но память о нем возрождает его, и поэтому великий человек вечен»¹⁹.

Профессор В.В. Энгельфельд вспоминал: «Толпа народа, которая провожала Григория Владимировича до могилы, была живым свидетельством той любви, который оставил после себя этот отзывчивый и обаятельный человек. В общем горе объединились все — и друзья, и ученики, и коллеги почившего. Студенты, профессора, общественные деятели, педагоги — все пришли отдать последний долг свой Григорию Владимировичу»²⁰.

Один из учеников В. Тресвятский отметил: «В немногочисленной коллегии ориенталистов-корееведов опустело место, долгие годы являвшееся центральным. Но наследство, оставленное Григорием Владимировичем, заставляет нас бодро смотреть на будущее родного дела. Неизведанная целина пройдена, в результате научных достижений проф. Г.В. Подставина, найдены пути для дальнейшего исследования и изучения корееведения»²¹.

Несмотря на неоднократные попытки полная биография и список его работ до сих пор так и не напечатан²². Из пяти дочерей профессора Подставина только одна, Гали продолжила преподавательскую деятельность.

Автор благодарит Музей русской культуры в Сан-Франциско (США) за возможность использовать коллекцию семьи Подставиных.

1. Опыт русско-корейского словаря / Сост. М.П. Пуцилло. СПб.: тип. Гогенфельдена и К., 1874. 731 с.; См о нем: *Селищев А.* Первый русский словарь М. Пуцилло // Пробл. Дальнего Востока. 1994. № 1. С. 151–153 и др.
2. *Хон Чжи Ин.* Обучение корейскому языку во времена Российской империи // Россия и Корея: Новая встреча старых соседей. Юбилейная выставка к 20-летию установления дипотношений РФ и РК. Сеул: Изд. Ин-та России и СНГ при ун-те Корё, 2010. Б.с.; *Концевич Л. Р.* Г.В. Подставин (к столетию со дня рождения) // Народы Азии и Африки. 1976. № 1. С. 227–231; *Хохлов А.Н.* Хан Киль-мён — друг России и патриот Кореи: (К столетию создания Восточного института во Владивостоке). URL: <http://koryo-saram.ru/han-kil-myon-drug-rossii-i-patriot-korei/>
3. *Таберю Н.П.* Записка о состоянии Восточного института за 1899–1900 академический год // Изв. Вост. ин-та (ИВИ). Владивосток, 1901. Т. 2, вып. 2. С. 91.
4. Протоколы заседаний Конференции Восточного института. Заседание 18 авг. 1900 г. // ИВИ. 1900. Т. 2, вып. 1. С. 13.
5. *Подставин Г.В.* Собрание образцов современного корейского официального стиля. Ч. 1. Корейский текст, вып. 1. Правительственная газета (Дворцовые известия — Распоряжения центральных правительственных учреждений). Владивосток: Изд-во Вост. ин-та, 1908. IV, 64, IV с. Литогр.
6. Протоколы Конференции Восточного института. Заседание 28 января 1892 г. // ИВИ. 1902. Т. 3, вып. 5. С. 164.
7. Протоколы заседаний Конференции Восточного института. Заседание 18 авг. 1900 г. // ИВИ. 1900. Т. 2, вып. 1. С. 13.

8. Протоколы заседаний Конференции Восточного института за 1901–1902 акад. год. Заседание 18 сент. 1901 г. // ИВИ. 1901. Т. 3, вып. 1. С. 24–26.
9. Протоколы Конференции Восточного института. Заседание 28 января 1902 г. // ИВИ. 1902. Т. 3, вып. 5. С. 164.
10. *Подставин Г.В.* Разбор японского самоучителя корейского языка «Циосенго докугаку» / Сост. студентом корейско-кит. отд-ния Вост. ин-та Г. Ящинским по лекциям исп. должность профессора Г.В. Подставина. Владивосток: Изд-во Вост. ин-та, 1908. Вып. 1. IV, 32, 128 с. Литогр.
11. Отчет о состоянии и деятельности Восточного института за 1907 г. Владивосток: Типолитогр. Вост. ин-та, 1908. С. 16.
12. Там же. С. 33.
13. *Рязановский В.А.* Памяти Г.В. Подставина // Вестн. Азии. Харбин, 1924. № 52. С. 11.
14. Соединенное заседание Общества русских ориенталистов и Юридического факультета // Вестн. Азии. 1924. № 52. С. 7.
15. Докладная записка о назревших нуждах Восточного института в связи с вопросом о его реорганизации. Владивосток, 1916. С. 2.
16. Государственный архив Приморского края (Владивосток) (ГАПК). Ф. 117 Оп. 3. Д. 1. Л. 4.
17. Там же. Л. 290–290 об.
18. Музей Русской культуры в Сан-Франциско. Коллекция № 154 (Подставина И.Г.).
19. Ученики — памяти учителя // Вестн. Азии. 1924. № 52. С. 20.
20. *Энгельфельд В.* Проф. Г.В. Подставин: Некролог // Вестн. Азии. 1924. № 52. С. 7.
21. *Тресвятский В.* Профессор Г.В. Подставин, как основоположник русского научного корееведения // Вестн. Азии. 1924. № 52. С. 19.
22. *Гуенков В.* Первым в мире профессором корейского языка был российский ученый // Сеульский вестник. 2003. 16 июня. URL: <http://vestnik.kr/life/1788.html>. См. также: *Концевич Л.Р.* Российские центры корееведения. URL: http://www.ivran.ru/library/view_edition.php?edition_id=34&chapter_id=64.